

ПЕСНЯ БЕРЕЗОВОЙ РОЩИ

СОЛНЦЕ медленно выплыло из-за горизонта. Над рекой Рожайкой клубился молочный туман. В лугах, отяжелевших от росы, тонко и пронзительно пересветывались косы.

Вдруг ведущий распрямился:

— Чуете, мужики? Никак музыка поет... Остановились косцы. Прислушались. Из ближайшей березовой рощи доносилась мелодия. Прозрачные звуки фортепьяно дрожали и переливались в прохладном утреннем воздухе.

— Да ведь это сам Петр Ильич... Вчера приехал к нам...

Весть о приезде П. И. Чайковского в деревню Скабеевка быстро облетела округу. Взглянуть на композитора, послушать его музыку приходили крестьяне даже из дальних деревень. В белой курточке, в соломенной шляпе и с неизменной тросточкой, он часто отправлялся вместе с ними в лес, расспрашивал про жизнь-бытие, просил познакомиться с местными хористами и запедала-ми.

Композитор писал брату:

«...в окрестных лесах масса земляники, и какая спелая, пахучая! Грибов гибель. Прогудки одна другой лучше».

Общительный и гостеприимный, Петр Ильич пришелся по душе местным жителям. Старожилы рассказывали ему легенды, былины, народные сказки.

Дом, где жил Чайковский, стоял в окружении белой колоннады березовой рощи. А чуть дальше начинался старинный парк. Здесь, в зарослях ивняка, матово светилось зеркало пруда. Утром сюда любил приходить Петр Ильич.

Однажды ему навстречу вышла седа-ая женщина.

— Слушаешь, барин? — нараспев спросила она. — Не простой, сказывают люди, этот пруд. Там на самом дне — колокол из хрусталя. И дворец красоты невиданной. Красавица Весна в нем живет. Тронет она

золотым молоточком хрустальный колокол — и зазвенит, запоеет он по зеленым нивам и по белым снегам, и по баровым лесам. В любое время года Весна людям свет несет и тепло, радость и любовь. Чу, барин! Слушай!..

Петр Ильич замер. Что-то тихо и нежно звенело над прудом. А потом, как эхо, откликнулись серебряными звуками и березовая роща, и соседний сад, и затннутый туманом дуг. Это было какое-то мгновение. Но это было. Он слышал музыку природы.

За обедом Чайковский рассказал о встрече брату Анатолию Ильичу.

— Это же Акулина Митрофановна. Сказительница. Ее все здесь знают. Даже на свадьбы приглашают...

— Представь себе, Анатолий, она натолкнула меня на любопытную музыкальную тему.

Чайковский сразу же засел за работу. Прислуга разнесла весть: Петр Ильич музыке сочиняет. И воцарились в округе тишина. Не трубил пастух, не судачили бабы у колодца, даже ребятишки приумолкли. Все понимали: музыка тишину любит.

По вечерам Петр Ильич выходил на улицу. Протяжные песни плыли над деревней с девичьих посиделок. И Чайковский прислушивался жадно, с наслаждением.

Несколько раз Петр Ильич бывал в усадьбе князей Трубецких, где у Спасской церкви пели богомольцы. Бывал он и на крестьянских свадьбах, вечеринках, на полевых работах — всюду, откуда доносились песни или частушки. Крестьяне привыкли к человеку с тросточкой, который, остановившись где-нибудь в сторонке или присев на пенек, раскрывал книжечку и тропливо заполнял ее непонятными значками.

— Колдует, что ли? — кивали в его сторону одни.

— Нет, музыку сочиняет, — отвечали другие.

— Про бога?

— Нет, про землю, про жизнь челове-скую...

Здесь, в Скабеевке, все лето 1884 года в доме младшего брата Анатолия Ильича Чайковского Петр Ильич работал над «Концертной фантазией». А в свободное время записывал многочисленные варианты песен и напевов: обрядовых, житейских, свадебных, героических. Каждую услышанную песню он проигрывал своему другу Герману Ларошу, музыкальному критику и композитору.

Иногда они спорили о том, стоит ли вводить в серьезные музыкальные произведения народные мелодии, нужно ли быть точным в этих записях. Чайковский горячился:

— Безусловно. Герман! Это же музыкальный язык нации. В этих мелодиях душа и характер народа русского. Это сказочное богатство, которое мы обязаны беречь и сохранять. Без подлинной связи с родным народом искусство фальшиво, мертво...

Дни, недели бежали тропливо, словно их кто-то подгонял. Петр Ильич работал вдохновенно. В письме московским друзьям он сообщал: «...Я очень доволен здешним моим пребыванием, к тому же и работа моя идет очень хорошо. Фортепьянный концерт вчерне почти готов и в скором времени примусь за инструментовку!»

1 сентября 1884 года П. И. Чайковский писал брату Модесту: «Танеев должен играть мой новый концерт на одном из первых концертов Музыкального Общества, и я работаю усильно».

Так была создана знаменитая «Концертная фантазия» П. И. Чайковского. Место ее рождения — небольшая подмосковная деревенька Скабеевка, расположенная неподалеку от Лопасни (ныне город Чехов). Здесь в окружении белых берез по-прежнему стоит дом, в котором работал великий русский композитор. И кажется, что до сих пор весь воздух здесь напоен солнечными звуками его чарующих и нежных мелодий...

Ю. СТЕПАНОВ.

Музыкальная

96 АПР 1908